

ОТЗЫВ

о диссертации Борисовой Анастасии Анатольевны «Историческое развитие системы *измото* (глав школ традиционных искусств) в Японии», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 — Всеобщая история (новая и новейшая история)

Формирование «дома» (яп. *изэ*) как одного из важнейших социальных институтов Японии относится ещё к периоду Средневековья: именно тогда в среде высших сословий — аристократов, воинов и духовенства — имущественные, наследственные и вассальные отношения начинают обретать не меньшую важность, чем кровнородственные. В эпоху Токугава (1603–1867) дом как основной социальный институт распространяется и на сословия ремесленников, торговцев, крестьян. Глава дома при этом выступал в роли «лица» — представителя дома в отношениях с другими домами и с государством. Именно в этой эпохе берут своё начало многие современные японские компании и школы традиционных искусств, как воинских, так и изящных — все они начинались как своего рода семейные предприятия.

В эпоху Мэйдзи (1868–1912) с сословным делением общества было практически покончено, однако институт дома (с его главой как ответственным представителем) был сохранен правительством как основная социальная ячейка. Хотя после Второй мировой войны такой ячейкой стала уже нуклеарная семья, длительное существование системы домов сохраняется во многих сферах общественной жизни современной Японии. Главным образом это наблюдается там, где псевдородственные отношения необходимы для поддержания иерархии знаний, прежде всего в школах традиционных японских искусств, главы которых по-прежнему называются словом «*измото*» — «глав домов». Таким образом очевидно, что изучение истории такого социального института как «*изэ*» необходимо для понимания целого ряда аспектов жизни современного японского общества, а институт «*измото*» в школах традиционных искусств является наиболее подходящим материалом для такого исследования.

Именно этой сложной, актуальной, многогранной теме посвятила своё диссертационное исследование А. А. Борисова. Тем более важно, что сделано это едва ли не впервые в отечественном японоведении: упомянутая автором статья А. И. Шмелева 1989 г. являлась лишь первым приближением к этой важной теме, однако продолжателей долгое время не находилось. Ряд западных авторов, посвящавших свои труды этому предмету, в основном фокусировали внимание на современном состоянии и особенностях функционирования института *измото*. Однако А. А. Борисова решила подойти

к этой проблеме с применением свойственного отечественному японоведению историко-генетического подхода. Это послужило для автора диссертации ещё одним вызовом: ей пришлось начинать своё исследование практически с нуля, по крупицам собирая скудные сведения об истоках этой системы ещё в средневековой Японии, привлекая самые разнохарактерные первичные источники (трактаты, документы, указы, мемуары, интервью).

В результате в работе рассмотрен длительный период формирования и становления системы измото в эпоху Токугава (этому посвящена первая глава работы), а также исторических трансформаций этой системы под влиянием революционных событий в жизни Японии — реставрации Мэйдзи в третьей четверти XIX в. и поражения во Второй мировой войне (что подробно рассмотрено во второй главе работы). Наконец, в третьей главе работы рассмотрено современное состояние «системы измото» на примере глав школ традиционных японских искусств. Именно эта глава, на наш взгляд, представляет наибольший интерес и ценность в работе, поскольку возможность рассмотреть измото как живой социальный институт позволяет использовать его в качестве дополнительного источника и по истории вопроса.

В этом смысле одним из важнейших результатов работы, по нашему мнению, является наблюдение автора о том, что целый ряд исключительных прав и обязанностей глав школ не имеют юридического обоснования (а может быть, и не нуждаются в нём) — что свидетельствует о «естественном» сохранении и поддержании некоторых традиционных социальных институтов в современном японском обществе, а также служит гарантией невмешательства государственных институтов в одну из наиболее ценных и значимых материй японской жизни — традиционные искусства и культуру. Важно и то, что приобщение к миру этих искусств в форме посещения кружков в общеобразовательных школах и университетах является неотъемлемой частью социализации японцев. Таким образом, институт измото, являясь продуктом традиционного общества, служит сохранению и развитию культуры, порожденной тем же обществом.

Из недостатков работы хотелось бы обратить внимание автора лишь на одно существенное: на наш взгляд, неоднократно повторяемое в работе и вынесенное на защиту положение о том, что «система измото вышла за рамки школ традиционных японских искусств, а ее черты отчетливо видны в разных сферах жизни» (с. 27), является не вполне обоснованной смелой экстраполяцией. Вероятно, в разных сферах жизни видны черты не системы измото, а структуры японского дома — «из». В этом смысле и система измото, и иерархические структуры других общественных институтов Японии одинаково восходят к традиционной организации семей и домохозяйств.

Автор пишет об этом на с. 148–153, однако итоговая формулировка положения логически противоречит ходу рассуждений.

Несмотря на высказанное замечание, считаю, что А. А. Борисова как автор представленного диссертационного исследования смогла решить конкретную научную задачу по изучению и описанию истории системы измото как одного из значимых социальных институтов традиционной и современной Японии. Представленная к защите диссертация А. А. Борисовой написана ей самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Исходя из этого А. А. Борисова, безусловно, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук.

5 октября 2022 г.

В. В. ЩЕПКИН
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института восточных
рукописей РАН

Подпись *В.В. Щепкина*
УДОСТОВЕРЯЮ:

ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА

Т.А.
РАБРИКОВА Т.А.

05.10.2022

